

— У горы Хутоушань есть четыре лидера. Они известны как Четыре Героя Горы Тигровой Головы в районе реки Лу и обладают экстраординарными навыками...

В то же время где-то в лесу отдыхало две сотни человек во главе с Чжоу Цзином. Они сидели на земле по двое и по трое, ели сухие пайки и непринуждённо болтали.

Го Хайшень был хорошо знаком с людьми в Зелёном лесу. Он говорил уверенно, пока группа людей окружала его, чтобы послушать его историю.

— Главного зовут «Огненный лев» Пэн Цзинь. Второй командир – «Золотой клинок» Хун Динсянь. Третий их лидер – «Летающий лучник» Ли Пэй, а четвёртый известен как «Татуированный Медведь» Ши Дун. Ни с кем из них нелегко справиться... Среди них самый сильный – Хун Динсянь. Однажды он сражался с «Божественным цзяном» Лу Юньчжао с горы Красного Облака. Они оставались наравне даже после шестидесяти раундов. Он известный эксперт в реке Лу, лицо горы Хутоушань.

Рядом с ним на камне сидел Чжоу Цзин, положив на колени копье Извивающегося Дракона, и внимательно слушал.

Услышав это, его глаза замерцали, и он спросил:

— Старший брат, расскажи мне подробно об этом Хун Динсяне.

Го Хайшень кивнул: — Я знаком с этим человеком. Он хорошо владеет золотым мечом, а его техника владения клинком довольно хороша. Когда я бродил по реке Лу, я однажды посетил гору Тигровой Головы и встретил его там.

— Брат, ты знаешь происхождение этого человека? — с любопытством спросил Фан Чжэнь.

Го Хай глубоко вздохнул, услышав его вопрос:

— Я слышал от других, что у этого Хун Динсяна тоже была тяжёлая жизнь. Он был ребёнком бедной семьи родом из округа Вэньшуй. Его отец был азартным игроком и потерял свою мать. Позже он и сам умер, и ребёнка взяли на воспитание дядя и тётя. Однако он родился с неутолимимым аппетитом, и за это его недолюбливали. Он также был высоким и сильным с юных лет, поэтому рано стал болтаться по улицам. Он был известным хулиганом в округе.

— Позже его дядя как-то обидел знатного человека в графстве и был подставлен. Его заставили признать вину, а после он умер в тюрьме от полученных травм. С тех пор его тётя стала сходить с ума. Однажды она устроила истерику на улице и возразила местному офицеру. Ей дали пощёчину, но она не ожидала, что этот человек окажется настолько жестоким. Тётя вернулась домой и пролежала в постели три дня, после чего окончательно скончалась от полученных травм.

— Хун Динсянь несколько раз ходил докладывать об этом инциденте чиновникам, но никакого шевеления с их стороны не последовало. Дворянин, который подставил его дядю, знал окружного магистрата и подкупил свидетеля, поэтому мальчик ничего не мог с ним поделаться. Что касается магистрата, то он изначально был членом правительства и, естественно, доверенным помощником дворянина, поэтому он оказал ему услугу. Судья сказал, что у тёти с самого начала была смертельная болезнь, и вынес решение, что смерть тёти не связана с делом суда. Дворянин также был оправдан в преступлении.

— Однажды Хун Динсянь столкнулся на улице со знатным окружным чиновником. В порыве гнева он ударил его ножом и убил на улице. Он перерезал дворянину шею и сбежал из уездного округа, спасаясь от преследования чиновников. По какой-то причине он оказался на горе Тигровая Голова и с тех пор жил в этой глуши.

Го Хайшень объездил весь мир и знал многое. Его связи были необычайно обширны, и он, по сути, был разведывательным бюро в лице одного человека.

Выслушав такую жалкую историю, все не могли не вздохнуть.

Фан Чжэнь сердито сказал: — Какой же грязный этот мир! Как это раздражает!

Чжан Сань также вздохнул: — Этот парень действительно герой. Он даже нашёл способ отомстить. Если бы это были мы, смертные, что мы можем с этим поделаться? Если бы мы не последовали за братом, мы бы до сих пор подвергались издевательствам со стороны семьи У.

В последние несколько месяцев воины Горы Красного Облака долго выясняли ситуацию в деревне семьи У. Все знали о текущей ситуации.

Старший сын семьи У, У Чжэн, обратился к окружному магистрату с просьбой забрать свидетельство о праве собственности на землю семьи У. Он также использовал мощь семьи Лу и помощь чиновников, чтобы забрать фермерскую собственность и снова взять власть в руки семьи.

Многие жители деревни У уже вернули себе статус фермеров-арендаторов. Изначально они хотели устроить беспорядки, но боялись, что У Чжэн слишком силен, поэтому не решались ничего сказать.

Однако У Чжэн не стал гнаться за арендной платой, которую он потерял за последние несколько месяцев. Местные жители не создавали больше проблем и смирились с тем, что семья У является управительницей деревни. Они даже думали, что уже достаточно хорошо воспользовались ситуацией.

Чжан Сань и остальные трое не раз радовались, что тогда уехали с Чжоу Цзином. Иначе им пришлось бы вернуться к прежней жизни. Кроме того, они были теми, кто выдал семью У. Если У Чжэн захочет выместить свой гнев, как они смогут его усмирить?

Чжоу Цзин нахмурился и спросил глубоким голосом: — Дворянин умер, так что же случилось с магистратом?

Го Хайшень остановился. Он задумался на мгновение и пробормотал:

— Хун Динсянь убил только дворянина, но я не слышал, чтобы он имел дело с тем магистратом. По моему мнению, он был зол и решил отомстить. Убив его, он быстро скрылся. У него не было времени делать что-то ещё, верно? Более того, этот окружной магистрат – чиновник. Не многие осмелятся убить чиновника...

Когда он говорил, он вдруг вспомнил о поступке своего второго брата и быстро закашлялся, чтобы закрыть рот.

Глаза Чжоу Цзина вспыхнули, и он нарочито фыркнул: — Этот Хун храбр, но недостаточно. Месть не принесла ему удовлетворения! Ты знаешь, где находится округ Вэньшуй?

Го Хайшень был шокирован. — Второй брат, почему ты спрашиваешь об этом?

Чжоу Цзин изменил позу и сказал, не меняя выражения лица: — Старший брат, ты знаешь ответ. Если дело действительно обстоит так, как ты говоришь, а округ Вэньшуй стоит неподалёку, то я пойду и убью этого чиновника по пути. Ну, а этого магистрата я отправлю в ад, чтобы он сопровождал дворянина. Этот человек не осмелился убить чиновника, так что это сделаю я. В любом случае, нет ничего плохого в том, чтобы возыметь больше должников.

Все горько улынулись и подумали про себя, что характер у их брата просто слишком «хороший».

— Второй брат, прошло столько лет с тех пор, как с ним это произошло... — Фан Чжэнь почесал голову.

Чжоу Цзин взглянул на него: — Брат, твои слова смешны. Неужели не нужно свести счёты с обидчиком, даже если это займёт всю жизнь?

Го Хайшень беспомощно посоветовал: — Я знаю, что у второго брата буйный нрав. Как только он слышит о любой несправедливости, он начинает злиться... Однако, хотя этот Хун Динсянь и хороший человек, он все равно наш враг. Нет необходимости помогать ему таким образом.

Чжоу Цзин кивнул: — Тогда давайте сначала встретимся с этим Хун Динсянем. Если он готов подчиниться мне, то можно отправляться в путешествие.

— Брат, эти слова имеют смысл.

Го Хайшень и Фан Чжэнь быстро кивнули в знак согласия. Сначала они должны были стабилизировать ситуацию.

Эти двое провели последние несколько месяцев с Чэнь Фэном. Под его влиянием они больше не были против убийства чиновников. Главная причина заключалась в том, что они не хотели так просто нападать на других.

Группа поела и попила, прежде чем снова отправиться в путь.

Пройдя ещё несколько дней, все, наконец, добрались до подножия горы Тигровой Головы.

На первый взгляд, эта гора напоминала тигра, лежащего на высоком холме. Лес был безмятежным, но на деле скрывал в себе опасность.

Все стояли у входа в гору, не зная, как начать. Все одинаково повернулись к Чжоу Цзину, ожидая его указаний.

Фан Чжэнь оперся на посох с железным концом и спросил:

— Второй брат, нам сразу идти в гору или послать кого-нибудь на разведку?

— Мы пришли соревноваться в боевых искусствах, чтобы подчинить себе лидера другой горы, а не осаждать крепость. Мы должны быть вежливыми, прежде чем прибегать к силе.

Чжоу Цзин ответил небрежно.

Затем он огляделся и вдруг крикнул в сторону леса перед собой:

— Жители горы Тигровая Голова, выходите и говорите! Мы, воины Зелёного леса, пришли нанести визит!

Его голос был подобен реву тигра, эхом разносящемуся по лесу.

В лесу раздалось несколько ударов, как будто кто-то упал. Вскоре после этого выбежал слуга с горы Тигровая Голова с удивлённым выражением лица.

Каждая крепость в Зелёном лесу обычноставляла дозорных на горном перевале, чтобы разведывать прохожих.

Дозорные прятались в лесу и давно заметили Чжоу Цзина и остальных. Поскольку они не были уверены в их намерениях, они не появлялись раньше. Теперь, когда они почувствовали, что те

пришли с недобрыми намерениями, кто-то резко вышли спросить.

— Кто вы? Откуда вы? Что вы здесь делаете?

Часовой был напуган огромной фигурой Чжоу Цзина, но всё же решился спросить.

Чжоу Цзин держал в руках Копье Извивающегося Дракона и намеренно демонстрировал свирепое выражение лица:

— Мы, братья, здесь от имени горы Красного Облака, чтобы сразиться и покорить гору Тигровой Головы. Мы собираемся подняться на гору на встречу мастеру. Возвращайся и скажи своему лидеру, чтобы он явился ко мне. Кроме того, немедленно опустите оружие и сдавайтесь. Знайте, что для вас хорошо!

Глаза охранника расширились в недоумении. Он почти сомневался в том, что только что услышал.

Эти сто или около того людей были здесь, чтобы бросить им вызов?

Сколько они выпили?

Охраннику было трудно понять, и он громко спросил: — Осмелишься ли сказать своё имя?

Чжоу Цзин прижал большой палец к груди: — Этого дедушку зовут Чэнь Фэн!

— Ты - Ямараджа, Судья Загробного Мира?! — охранник был ошеломлён.

За последние несколько месяцев репутация Чжоу Цзина в районе реки Лу стала слишком высока. Все в Лесу были более или менее наслышаны о нем.

— Именно этот дедушка. После того, как Чжоу Цзин ответил, он вдруг оскалился и закричал: — Почему ты всё ещё остаёшься здесь? Поторопись и возвращайся, чтобы передать сообщение, или я дам тебе попробовать железное копье на вкус!

Он с силой ударил копьём Извивающегося Дракона по земле, и на твердой земле под его ногами появилось несколько трещин.

Часовой вскочил и поспешно развернулся, чтобы бежать на гору. Это дело не имело к нему никакого отношения, поэтому он решил, что пусть решение примет лидер горы.

Чжоу Цзин снова поднял Копье Свернувшегося Дракона и включил картографический радар,

чтобы засечь этого часового. После этого он взмахнул рукой и приказал людям, стоявшим позади него:

— Пойдём поднимемся на гору.

Все смотрели друг на друга и могли только напрячься, чтобы последовать за ним.

Уголки рта Го Хайшеня слегка подёргивались.

Что это была за вежливость? Он просто искал неприятностей и специально раздувал пламя... В те времена, когда он ходил на спарринги, он даже не смел так говорить.

«Мой второй брат такой высокомерный. Он действительно не боится, что другие его завалят...»

\*\*\*

<http://tl.rulate.ru/book/64309/2884994>